

УДК 323.28
ГРНТИ 11.25.41

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ И В МИРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Т.Ю. СКИБО, кандидат педагогических наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
М.В. ЕНЮТИНА, кандидат технических наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
В.Ю. ГАСОВ
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

В статье проведен анализ современных форм противодействия молодежному экстремизму и терроризму основных мировых держав, в том числе в Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, угрозы безопасности, мировое сообщество, сравнительный анализ.

COUNTERACTING YOUTH EXTREMISM IN RUSSIA AND IN THE WORLD: A COMPARATIVE ANALYSIS

*T.YU. SKIBO, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
M.V. ENYUTINA, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
V.YU. GASOV
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)*

The article analyzes modern forms of counteraction to youth extremism and terrorism of the world's major powers, including in the Russian Federation.

Keywords: extremism, terrorism, security threats, global community, comparative analysis.

Введение. В настоящее время нет ни одного государства в мире, о котором можно было бы с уверенностью сказать, что для него проблема экстремизма и терроризма не существует. Колоссальные масштабы данных социальных явлений охватили сегодня практически все международное сообщество.

Актуальность. Анализ данной проблемы, как и анализ любого серьезного социального явления, следует начать с того, каким образом определяются в международной практике «экстремизм» и «терроризм», какое содержание вкладывается в эти понятия. Сразу отметим, что в научной литературе существует до ста определений терроризма, говорящих об отсутствии у террологов единого взгляда на термин, и нет четкого разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм». Терминологический анализ однозначно свидетельствует только о том, что в отношении общего и частного исследуемые понятия будут представлены таким образом: экстремизм рассматривается как социально-политический феномен, состоящий в использовании различных форм политической борьбы, и является более широким по отношению к терроризму – социально-политическому явлению, описываемому как разновидность проявления экстремизма, обязательными элементами которого является устрашение и насилие.

В Резолюции ПАСЕ (2003) экстремизм определяется как «форма политической деятельности, явно или исподволь отрицающая принципы парламентской демократии и основанная на идеологии и практике отчуждения, нетерпимости, антисемитизма, ксенофобии и ультранационализма» [1]. В «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремиз-

мом» экстремизм понимается как деяние, «направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное посягательство на общественную безопасность» [2]. Именно это определение экстремизма положено в основу его трактовки в российском законодательстве, что нашло отражение в Федеральном законе № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.) [3]. В соответствующих статьях закона описываются разнообразные виды деяний (всего 13), которые могут быть признаны в России экстремистской деятельностью, дается определение «экстремистской организации» и «экстремистских материалов».

Такая широкая трактовка критикуется международными организациями, отвечающими за противодействие распространению экстремизма, и позволяет российским исследователям определять свои варианты понятия «экстремизм». Так, Котлярова В.В., Сысоева О.Н., Шубина М.М. характеризуют данный феномен как приверженность экстраординарным взглядам и таким же экстраординарным методам их реализации [4]. Точка зрения Л.Е. Никитиной, состоящая в рассмотрении экстремизма как приверженности радикальным взглядам и мерам, отражает наиболее распространенный взгляд на данную проблему [5]. По мнению А.С. Петраковой, экстремизм представляет собой: «любое проявление приверженности крайним взглядам или мерам, имеющее целью разрушить основы конституционного строя, подорвать безопасность государства через создание экстремистских организаций, которые занимаются террористической деятельностью, пропагандируют вражду на национальной, религиозной и иной почве и призывают к насилию» [6]. Различные варианты трактовок, определяющих сущность понятий «экстремизм» и «терроризм» рассмотрены в аналитических исследованиях [7; 8; 9; 10; 11; 12].

В целом в научной среде экстремизм трактуется как крайняя форма радикализма в том его проявлении, которое касается использования крайних мер и методов борьбы, направленных на изменение существующей социально-политической ситуации [6]. При этом традиционно выделяются два направления радикализма – радикальная идеология и радикальная деятельность. Для радикальной идеологии часто характерна опора на идеи всеобщего блага, спасения мира и достижения высших целей справедливости, чего нельзя сказать о радикальной деятельности, применяющей исключительно аморальные негуманные средства, что нивелирует ценности заявленных идеологических посылов [13]. Радикальная деятельность и будет представлять собой террористическую, направленную на устрашение и использование насилия в целях влияния на общественное сознание и изменение социально-политической ситуации в отдельно взятом регионе. Противодействие распространению этого явления провозглашено ООН одной из ключевых задач деятельности организации [14].

По целям, мотивам и объектам акций принято рассматривать следующие виды террористических объединений: религиозно-фундаменталистские (РФ), национально-сепаратистские (НС), нетрадиционно-религиозные (новокультовые, новорелигиозные) (НР), социально-революционные (СР), праворадикальные (ПР) [15].

Современная реальность такова, что движущей силой экстремистских движений всегда является молодежь. По данным статистики средний возраст террориста – 27,9 лет; около 70% террористов – люди в возрасте 18-29 лет; возраст террориста-смертника – 18-27 [5; 8]. Эти печальные цифры заставляют всерьез задуматься не только о проблеме молодежного экстремизма, его сущности и причинах, но и в целом о важности для любого государства подготовки к жизни адекватного молодого поколения, о необходимости сохранения и приумножения интеллектуального и физического потенциала, являющегося основой общественного прогресса. Именно поэтому национальная безопасность государства в современных условиях в качестве элемента политики включает такое направление как борьба с экстремизмом и терроризмом, содержание которой обусловлено положениями и требованиями основополагающих документов государственного уровня, связанных с внутренней и внешней политикой.

Исследователями предпринимаются попытки разобраться в причинах молодежного экстремизма с разных позиций. Так, М. Решетников на первый план выдвигает психологические причины формирования экстремистского поведения, состоящие в наличии психологической травмы и особого восприятия, и переживания истории своего народа [16]. Д.Г. Давыдов основное внимание уделяет социально-психологическим причинам: потребности у молодежи в проявлении социальной активности на фоне неприятия социально-экономических и политических реалий в стране [17]. А.В. Опалев одной из главных причин формирования экстремистского поведения молодежи считает утрату и поиск национальной идентичности, состояние неопределенности идеологических основ и ценностных ориентиров в стране [18]. В целом основные причины экстремистского поведения молодежи можно классифицировать следующим образом:

- сущностные черты возраста: потребность в романтизме, стремление к активности и преодолению препятствий;
- проблема поиска идентичности: кризис идентичности, состоящий из серии социальных и индивидуальных личностных выборов;
- формирование комплекса авторитарной личности: внутригрупповые авторитеты, чрезмерная озабоченности вопросами статуса и власти и др.;
- господствующая культура социума, а именно культура насилия в обществе: признание насилия как социальной ценности;
- неблагоприятные социально-экономические условия и неудовлетворенность своим положением: накапливающееся у молодых людей состояние фрустрации [4; 5; 16; 17; 18].

В организации противодействия экстремистской деятельности в России сегодня принято опираться на принципы, изложенные в ФЗ № 114 от 25.07.2002, среди которых: приоритет безопасности государства и неотвратимость наказания за экстремистскую деятельность наряду с законностью, гласностью и соблюдением прав и свобод человека [3].

К мероприятиям антитеррористической деятельности предъявляют следующие требования: наступательность, всесторонность, непрерывность, маневренность, конспиративность, эффективность [12]. Они могут быть реализованы только на законных основаниях, поэтому сегодня каждое государство руководствуется в борьбе с экстремистской угрозой документами международного и внутреннего уровня и продолжает совершенствовать нормативно-правовую базу по данной проблеме.

Международно-правовые документы по противодействию терроризму и экстремизму на разных уровнях (межгосударственном, государственном, локальном) начали появляться задолго до осознания глубины проблемы в общемировом масштабе. Например, в сентябре 1963 г. в Япо-нии была принята «Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов» (Токио, 14.09.1963), в декабре 1971 г. в Нидерландах появилась «Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (Гаага, 16.12.1971), в декабре 1979 и 1997 соответственно в Америке были разработаны и утверждены «Международная конвенция о борьбе с захватом заложников» (Нью-Йорк, 17.12.1979) и «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (Нью-Йорк, 15.12.1997).

В настоящее время на международном уровне принят целый ряд актов и постановлений, цель которых – минимизация террористической угрозы. Это «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 09 декабря 1999 г., Шанхайская конвенция от 15.06.2001 г., «Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма» (Нью-Йорк, 2005), «Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» (Екатеринбург, 16.06.2009 г.) и др. [19; 20].

Проведенное исследование свидетельствует о том, что практические подходы различных государств к проблеме противодействия молодежному экстремизму могут частично или полностью совпадать, имеют специфические особенности. Анализ национальных стратегий противодействия экстремизму и терроризму позволяет делать выводы об их действенности и результативности. Поэтому выработка оптимального комплекса мер борьбы с молодежным экстремиз-

мом в России требует рассмотрения взглядов и практики действия различных государств в рамках указанной проблемы.

Все международно-правовые акты, регулирующие противодействие молодежному экстремизму, можно разделить на две группы [21]: 1) документы, в которых зафиксированы основы демократического общественного устройства и права человека (например, «Декларация о свободе политических дискуссий в СМИ» (2004 г.)); 2) документы, содержание которых непосредственно отражает пути и способы противодействия терроризму и экстремизму (так, ведущим из них является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года).

Среди национальных систем противодействия наибольший интерес представляют разработки США и европейских стран.

Система противодействия терроризму в США разработана на основе «Стратегии национальной безопасности», «Национальной военной стратегии» и других нормативных документов по оценке самого американского руководства представляет собой действенный механизм, который является основой для использования как внутри США, так и за рубежом. Применяемый американцами подход к проблеме борьбы с терроризмом предполагает ее комплексный анализ и включает следующие аспекты деятельности: нормативно-правовой, научно-методологический, военно-политический, финансово-экономический, организационный, технический [22]. Существенной отличительной особенностью организации противодействия молодежному экстремизму и развитию радикальных идей в США является создание различных аналитических центров, общественных организаций, союзов, координационных советов, целью которых является недопущение любой дискриминации, ущемления граждан на этнической или религиозной почве, распространение идей толерантности, защита прав и свобод человека в отдельно взятом сообществе (такие организации обычно действуют при университетах, полицейских управлениях и т.п.). Наряду с этим в США функционирует «Национальный центр предупреждения преступлений», используется также силовое воздействие со стороны руководства штатов и правоохранительных органов. Важной стороной профилактики развития экстремистских идей и движений является отслеживание деятельности экстремистских группировок в Интернете [21].

Демократичная Германия отличается отсутствием в УК понятия «экстремистская деятельность», соответственно наличие экстремистских и радикальных взглядов уголовно наказуемым не является. Хотя это вовсе не означает, что противодействие терроризму и экстремизму в стране не ведется. Немцы подходят к решению данной проблемы весьма скрупулезно, различая правый, левый, исламистский и зарубежный экстремизм, и наказывая за конкретные факты посягательства на существующий социальный и государственный порядок, распространение фашистской идеологии, насилия и устрашения населения [21]. При этом запретить какой-либо организации действовать на территории Германии по существующим законам крайне сложно: с одной стороны, это противоречит демократическим основам существования общества, с другой – малоэффективно, поскольку скорее всего вынудит экстремистов уйти в подполье и использовать более изощренные способы отстаивания своих идей. Так, решение о запрете деятельности организации в Германии может быть принято только административным судом по обращению МВД, а для запрета деятельности политической партии потребуются решение Федерального конституционного суда. В превентивной работе немцы отдают предпочтение развитию внедрению в экстремистские организации собственной агентурной сети, основными целями деятельности которой является передача сведений о происходящем в организации и готовящихся экстремистских актах, а также вывод из рядов экстремистов тех, кто изъявит такое желание [21].

В Соединенном королевстве для борьбы с молодежным экстремизмом создана программа «Preventing Violent Extremism», в основу которой положено четыре принципа – 4 «п»: предотвращение («Prevent»), преследование («Pursue»), защита («Protect»), подготовка («Prepare») [23]. Согласно этой программе превентивные меры по распространению экстремистских идей начи-

наются с границы, которую запрещено пересекать всем, кто хотя бы как-то связан с организациями подобного рода или зарекомендовал себя как носитель радикальных идей. Борьба с экстремистскими течениями в Великобритании осуществляется децентрализованно и точно, для чего задействуются специальные малочисленные полицейские подразделения, активно взаимодействующие с общественными организациями в отдельных графствах и населенных пунктах. Особенностью деятельности англичан по противодействию распространению молодежного экстремизма является предпочтение превентивных мер репрессивным и широкое привлечение к работе в данном направлении образовательных организаций разного уровня [24]. Англия известна своими наработками в области образовательных методик и технологий, основанных на интерактивном обучении, призванных формировать идеологические основания и ценности молодежи таким образом, чтобы на радикальные и экстремистские идеи был выработан стойкий иммунитет [17]. К числу таких проектов относится «Think» – трехмесячный курс, состоящий в основном из ролевых игр, дающий до 90% результативности в формировании толерантного отношения молодежи к национальным, этническим и другим проблемам взаимодействия в социуме [19]. Еще одним существенным направлением работы в противодействии молодежному экстремизму в Англии является борьба с распространением радикальных идей в сети Интернет, для чего также существуют специальные подразделения в полиции и органах национальной безопасности [21].

Наиболее богатый опыт, по общему признанию исследователей, имеет в противодействии молодежному терроризму и экстремизму Израиль. В этом государстве, активно отстаивающем свою суверенность со дня основания, антитеррористическая политика базируется на трех концепциях, отражающих направления деятельности и взаимодействия в этой области [25]. Концепция № 1 состоит в непримиримом отношении к терроризму, в восприятии террориста как врага и готовности бороться с ним любыми способами. Вторая концепция – Израиль создает реально работающую нормативную базу по борьбе с терроризмом и активно сотрудничает с другими государствами, преследующими те же цели. Концепция № 3 предполагает применение военных, политических и экономических средств к тем, кто поддерживает терроризм (конкретным гражданам, организациям, государствам). Для реализации этих концепций государством создана разветвленная система спецслужб и спецподразделений, во главе которых стоит Комитет руководителей служб «Ваадат». Проблемами терроризма занимаются служба безопасности страны «Шабак», внешней разведки «Моссад», разведывательное управление генерального штаба «Аман», большую роль в противодействии терроризму играет Центр исследований и политического планирования МИД и национальная полиция Израиля. Активное участие в антитеррористических мероприятиях принимает Армия обороны Израиля. Антитеррористическая деятельность этих служб проводится в трех направлениях: оперативные меры против субъектов терроризма на их собственных территориях; оборонные операции, включающие противодействие распространению терроризма и срыв его операций; меры физического наказания для лиц планирующих, подготавливающих и финансирующих террористические акты [26].

Законодательная база Израиля в борьбе с терроризмом и молодежным экстремизмом включает широкий спектр нормативно-правовых документов, первые из которых были приняты еще в 1948 г. Важным является тот факт, что многолетняя практика борьбы с любыми экстремистскими и радикальными проявлениями в стране позволила добиться того, над чем другие государства только начинают усиленно работать – изменения в сознании граждан, где любой не просто отрицательно относится к террористической угрозе, но чуток к ее проявлению и знает как действовать в ситуации, чтобы предотвратить развитие событий или свести число жертв террористического акта к минимуму [25]. В связи с этим опыт Израиля по противодействию террористической угрозе в мировой практике стоит особняком, поскольку основное внимание в этой стране уделяется не информационной составляющей, а реальным антитеррористическим действиям, состоящим в развитой системе безопасности и вооружении населения способам борьбы с террористической угрозой.

Таким образом, анализ опыта стран-лидеров по противодействию распространению экстремизма в молодежной среде свидетельствует о проработке ими различных аспектов данной проблемы и реализации собственных программ, учитывающих специфику государственной политики и социальной обстановки. Основными направлениями работы по предотвращению экстремизма и терроризма можно считать:

- акцент на предупреждение молодежного экстремизма и работу с формирующимся в подростковом и юношеском возрасте мировоззрением;
- децентрализованный характер государственной политики в этой области;
- разработка специальных образовательных технологий и способов обучения детей навыкам толерантного общения, осуществление различных образовательных проектов на базе школ и университетов, формирующих неприятие экстремистской идеологии;
- привлечение к данной работе всевозможных общественных организаций, органов местного самоуправления, объединений и клубов, консолидирующих население и прививающих ценности гуманного отношения к окружающим;
- противодействие распространению экстремистских идей в сети Интернет.

Борьбе с терроризмом в Российской Федерации отводится приоритетная роль, что отражено в соответствующих официальных документах. Так, в «Стратегии национальной безопасности РФ» сказано, что Россия «при обеспечении национальной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации» [27].

Для реализации этого положения приняты ключевые документы:

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [28];
2. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы (документ с грифом для служебного пользования) с изменениями, принятыми в 2016 году [29];
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) и План ее реализации (далее Стратегия противодействия и План соответственно) [30].

Эти документы положены в основу разработки различных программ, практик и мероприятий, позволяющих планировать антитеррористическую и антиэкстремистскую деятельность, особенно в молодежной среде. В программах противодействия экстремизму выделены особенности государственной политики в различных сферах: в сфере законодательной, правоохранительной, информационной, национальной и миграционной политики, в сфере образования, культуры, международного сотрудничества и государственной молодежной политики. Основными направлениями противодействия терроризму и молодежному экстремизму в России, выделенными в данных документах, являются: профилактика экстремизма, борьба с экстремизмом, минимизация и ликвидация последствий его проявлений.

В условиях глобализации, по мнению многих российских исследователей, наиболее перспективным направлением и эффективным способом борьбы с терроризмом является его предупреждение, т.е. формирование индивидуального и общественного иммунитета к конгитивной и/или насильственной радикализации [31]. В этой связи согласно Концепции противодействия терроризму и другим документам, принятым в Российской Федерации, выделены меры по профилактике терроризма – ключевые направления антиэкстремистской деятельности в молодежной среде в субъектах РФ [32], которые можно проиллюстрировать схемой, представленной на рисунке 1.

Для блокирования террористических угроз в информационно-пропагандистской сфере российскими специалистами разработан и предлагается к внедрению следующий комплекс мер:

- своевременно и всесторонне информировать граждан о природе и антигуманной сущности современного терроризма, его эволюции и следствиях;
- способствовать формированию у граждан однозначно отрицательного представления о террористах и убежденности в невозможности сочувствия их деятельности;
- противодействовать распространению экстремистской идеологии в медиа-пространстве и информационных сетях, для чего организовывать публичные выступления специалистов, интервью, пресс-конференции, представлять ежемесячные отчеты о деятельности профильных ведомств на телевидении, радио, в сети Интернет;
- пропагандировать толерантность и приоритет общечеловеческих ценностей [33].

Рисунок 1 – Ключевые направления антиэкстремистской деятельности в молодежной среде в субъектах РФ

Особое внимание должно уделяться информированию населения о террористической угрозе, которое должно быть демократичным и общедоступным, не ограничиваться публикацией учебно-методических или справочных материалов. При этом важно, чтобы проводимые информационно-пропагандистские мероприятия гарантировали свободу слова как ключевого демократического принципа. В этих условиях СМИ должны постоянно совершенствовать меры по самоконтролю [32].

Таким образом, анализ практики противодействия экстремизму в России свидетельствует о том, что предпочтение отдается превентивным, а не репрессивным мерам борьбы с терроризмом.

В целом исследование контртеррористической практики различных государств позволило выделить ряд основных тенденций противодействия терроризму, в том числе и в сфере профилактики молодежного экстремизма [19; 30; 34; 35]:

1. Разработка и создание единой международной правовой базы как важнейшее условие для согласования антитеррористических действий и повышения их эффективности и результативности.

2. Устранение терророгенных противоречий и конфликтов как наиболее перспективная тенденция противодействия терроризму: речь идет о тех странах и регионах, где терроризму отводится роль средства преодоления противоречий, вызванных социальным неравенством и другими проблемами (политическими, экономическими, экологическими).

3. Делегитимация терроризма как активизация работы, препятствующей привлечению граждан в ряды боевиков и основанной на формировании непривлекательности образа «террориста», осуществляется на всех уровнях (международном, национальном, региональном). Краеугольный камень делегитимации терроризма – идеологема «терроризм», для рассмотрения которой характерна неопределенность значения и многообразие толкований, отсутствие четко определенных критериев для его определения и классификации, иллюзия понимания сущности данного социального явления у реципиентов информации. Внешне делегитимация проявляется в отрицательных оценочных суждениях о терроризме на уровне органов государственной власти и представителей значимых социальных групп, в его неприятии, отраженном в документах на концептуальном (доктринальном) и нормативно-правовом уровнях.

4. Централизация контртеррористической деятельности, состоящая в формировании антитеррористических центров международного уровня. В борьбе с терроризмом и молодежным экстремизмом централизация имеет принципиально важное значение, поскольку предполагает организацию взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, определяемых иерархической структурой управления.

5. Отказ от признания и выполнения политических требований террористов и субъектов, использующих терроризм для разрешения социально-экономических и политических противоречий и конфликтов. Как свидетельствует практика, для участников конфликта часто характерны несопоставимые политические, экономические, военные и иные возможности, что обуславливает использование «слабой» стороной терроризма как средства решения проблемы. В этих условиях «сильная» сторона в настоящее время чаще применяет полномасштабную мобилизацию, не идя на переговоры с террористами.

6. Ограничение информации о контртеррористической деятельности уполномоченных органов, повышение роли СМИ в антитеррористической деятельности, состоящее в пресечении в информационной сфере проявлений терроризма и экстремизма, в контрпропаганде исламизма, в блокировании интернет-ресурсов, используемых для вербовки и т.п. В идеале названная тенденция состоит в формировании информационного вакуума, в минимизации информации о деятельности террористов, что лишает их возможности потенциального воздействия на широкие массы населения как с целью его вербовки, так и устрашения, развития панических и упаднических настроений.

Выводы. Одной из ярко выраженных тенденций борьбы с терроризмом в настоящее время является сближение позиций отдельных государств и перспектива выработки единых антитеррористических международных правовых актов, которые будут обязательными для всех государств. Однако данный процесс нельзя форсировать, поскольку в нем есть свои проблемы, состоящие, прежде всего, в наличии двойных стандартов в оценке террористической угрозы для различных государств, что трудно не учитывать или избегать. Нейтрализация политики «двойных стандартов» возможна в рамках деятельности Европарламента, ОБСЕ и Конгресса США. В настоящее время существует насущная потребность в активизации работы в данном направлении.

Приоритетными задачами государства в борьбе с терроризмом и экстремизмом должны стать: сформированные основы политики в области борьбы с терроризмом и экстремизмом; усовершенствованные правовые механизмы выявления различных видов терроризма и его профилактики; разработанные методологические основания для определения, устранения и оздоровления социальных причин, источников и условий, способствующих его развитию, а также для мониторинга текущего состояния террористической угрозы и прогнозирования развития экстремизма и терроризма в будущем; акцент на работу с молодежной аудиторией.

Для решения этих задач необходимо вовлечение и консолидация всех государственных институтов, религиозных организаций, партий, общественных объединений, средств массовой информации и развитого гражданского общества.

В национальных программах противодействия развитию экстремизма и терроризма особое внимание следует уделять его профилактике, совершенствованию форм общения с наиболее уязвимыми группами населения, особенно в молодежной среде.

В воспитательных системах основной акцент должен быть сделан на формирование гражданско-патриотического самосознания, культуры творческой самореализации и поддержание жизненного оптимизма молодежи, что должно стать существенным фактором противодействия радикальным идеологиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1344 (2003). Режим доступа: [http://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](http://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (дата обращения: 18.06.2018).
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 18.06.2018).
3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г. Доступ из справ. правовой системы «Гарант» Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz3qStU05e9> (дата обращения: 18.06.2018).
4. Котлярова В.В., Шубина М.М., Сысоева О.Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление // ALMA MATER. Вестник высшей школы, 2016. № 5. С. 95–99.
5. Никитина Л.Е. Молодежный экстремизм: понятие, сущность, меры противодействия // ALMA MATER. Вестник высшей школы, 2016. № 5. С. 22–26.
6. Петракова А.С. Экстремизм: теоретико-методологический анализ // Общество и право. 2016. № 3. С. 207–211.
7. Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Мн.: Харвест, 2004. 816 с.
8. Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2000. 448 с.
9. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 464 с.
10. Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов юрид. вузов / Под ред. В.Я. Кикотя, Н.Д. Эриашвили. М.: Юнити, 2004. 592 с.
11. Гундарь Е.С. Терроризм как форма политического экстремизма // Антитеррор. 2003. № 1. С. 101–109.
12. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. Учебное пособие [Электронная версия] / Под общей ред. академика О.А. Колобова. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. 242 с. (дата обращения: 18.06.2018).

13. Мухаметзянов И.Ш., Холоднов В.Г., Нуриахметова Ф.М. К соотношению понятий «радикализм» и «экстремизм» в процессе формирования правосознания студенческой молодежи // Казанский педагогический журнал, 2016. № 6. С. 21–27.
14. Чурилов С.А., Быкадорова А.С. О противодействии распространению и профилактике радикальных идеологий в молодежной среде и сети Интернет // Обзор НЦПТИ. 2016. № 8. С. 39–43.
15. Романченко Н.Е. Современные террористические организации: институциональная классификация и векторы противодействия. // Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2009. № 4. С. 116–119.
16. Решетников М. Психологический портрет террориста. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/terror12.htm>. (дата обращения: 2.07.2018).
17. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 4–18.
18. Опалев А.В. Причины радикализма в молодежной среде современного российского общества // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 31–34.
19. Канунникова Н.Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 163–168.
20. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма / Национальный антитеррористический комитет. Режим доступа: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 3.07.2018).
21. Сериков А.В., Венцель С.В. Опыт противодействия молодежному экстремизму в Германии, США и Великобритании: сравнительный анализ // Философия права. 2017. № 4. С. 43–49.
22. Молчанов Н. Терроризм не пройдет // Армейский сборник. 2014. № 9. С. 56–63.
23. Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности европейского союза: дис. ... докт. полит. наук. Москва, 2017. 417 с.
24. Брюхнов А. А., Вакуленко Н. А., Щербаченко А. К. Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму // Юрист-Правоведь. 2016. № 1 (74). С. 103–105.
25. Рыжов И.В. Некоторые особенности антитеррористической деятельности государства Израиль // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 2. С. 273–278.
26. Янов О.А., Иванов И.В. Антитеррористические аспекты действий вооруженных сил Израиля // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 8. С. 12–22.
27. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009, № 537 Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 20.06.2018).
28. Концепция противодействию терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 20.06.2018).
29. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы. Утв. Президентом РФ от 26.04.2013 г. № Пр-1069. Режим доступа: http://www.nstu.ru/static_files/40742/file/Komplex_plan.pdf (дата обращения: 3.07.2018).
30. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) и План ее реализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 20.06.2018).
31. Розанов А.С. Программы профилактики терроризма в США, Испании, Франции и России: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2013. 26 с.
32. Быкадорова А.С., Дружинина К.М., Чурилов С.А. Информационно-просветительская деятельность в образовательных учреждениях в профилактике распространения экстремизма и

идеологии терроризма в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2017. № 3. С. 1–6.

33. Розанов А.С. Роль СМИ в противодействии молодежному экстремизму и терроризму // ALMA MATER. Вестник высшей школы. 2016. № 5. С. 99–104.

34. Зеленый В.В. Основные тенденции противодействия терроризму // Военная мысль. 2015. № 10. С. 2–14.

35. Гаужаева В.А. Направления противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 79–81.

REFERENCES

1. Rezolyutsiya Parliamentskoy Assamblei Soveta Evropy 1344 (2003). Rezhim dostupa: [http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20rus.asp](http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20rus.asp) (data obrashheniya: 18.06.2018). (in Russian).

2. SHanhayskaya konventsiya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ehkstreimizmom // EHlektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/> (data obrashheniya: 18.06.2018). (in Russian).

3. O protivodeystvii ehkstreimistskoy deyatelnosti: federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ (v red. ot 8 marta 2015 g. Dostup iz sprav. pravovoy sistemy «Garant» Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz3qStU05e9> (data obrashheniya: 18.06.2018). (in Russian).

4. Kotlyarova V.V., SHubina M.M., Sysoeva O.N. Molodezhnyy ehkstreimizm v sotsial'nykh setyah: spetsifika i teoreticheskoe osmyslenie // ALMA MATER. Vestnik vysshey shkoly, 2016. № 5. P. 95–99. (in Russian).

5. Nikitina L.E. Molodezhnyy ehkstreimizm: ponyatie, sushhnost', mery protivodeystviya // ALMA MATER. Vestnik vysshey shkoly, 2016. № 5. P. 22–26. (in Russian).

6. Petrakova A.S. EHkstreimizm: teoretiko-metodologicheskii analiz // Obshchestvo i pravo. 2016. № 3. P. 207–211. (in Russian).

7. Trebin M.P. Terrorizm v XXI veke. Mn.: Harvest, 2004. 816 p. (in Russian).

8. Kozhushko E.P. Sovremennyy terrorizm: analiz osnovnykh napravleniy / Pod obshh. red. A.E. Tarasa. Mn.: Harvest, 2000. 448 p. (in Russian).

9. Dikaev S.U. Terror, terrorizm i prestupleniya terroristicheskogo haraktera. SPb.: YUrid. tsentr Press, 2006. 464 p. (in Russian).

10. Terrorizm: bor'ba i problemy protivodeystviya: ucheb. posobie dlya studentov yurid. vuzov / Pod red. V.YA. Kikoty, N.D. EHriashvili. M.: YUniti, 2004. 592 p. (in Russian).

11. Gundar' E.S. Terrorizm kak forma politicheskogo ehkstreimizma // Antiterror. 2003. № 1. P. 101–109. (in Russian).

12. Grachev S.I. Terrorizm i kontrterroristicheskaya deyatelnost': voprosy teorii. Uchebnoe posobie [EHlektronnaya versiya] / Pod obshhey red. akademika O.A. Kolobova. Nizhniy Novgorod: FMO/ISI NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2010. 242 p. (data obrashheniya: 18.06.2018). (in Russian).

13. Muhametzyanov I.SH., Holodnov V.G., Nuriahmetova F.M. K sootnosheniyu ponyatiy «radikalizm» i «ehkstreimizm» v protsesse formirovaniya pravosoznaniya studencheskoy molodezhi // Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal, 2016. № 6. P. 21–27. (in Russian).

14. SHurilov S.A., Bykadorova A.S. O protivodeystvii rasprostraneniya i profilaktike radikal'nykh ideologiy v molodezhnoy srede i seti Internet // Obzor NTSPIT. 2016. № 8. P. 39–43. (in Russian).

15. Romanchenko N.E. Sovremennyye terroristicheskie organizatsii: institutsional'naya klassifikatsiya i vektory protivodeystviya. // Filosofiya prava. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. yurid. in-ta MVD Rossii, 2009. № 4. P. 116–119. (in Russian).

16. Reshetnikov M. Psihologicheskiy portret terrorista. Rezhim dostupa: <http://psyfactor.org/lib/terror12.htm>. (data obrashheniya: 2.07.2018). (in Russian).
17. Davydov D.G. Prichiny molodezhnogo ehkstremitizma i ego profilaktika v obrazovatel'noy srede // Sotsiologiya obrazovaniya. 2013. № 10. P. 4–18. (in Russian).
18. Opalev A.V. Prichiny radikalizma v molodezhnoy srede sovremennogo rossiyskogo obshhestva // Vestnik Akademii ehkonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2015. № 6. P. 31–34. (in Russian).
19. Kanunnikova N.G. Zarubezhnyy opyt protivodeystviya mezhdunarodnomu ehkstremitizmu i terrorizmu // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. № 3. P. 163–168. (in Russian).
20. Konventsiya SHanhayskoy organizatsii sotrudnichestva protiv terrorizma / Natsional'nyy antiterroristicheskiy komitet. Rezhim dostupa: <http://nac.gov.ru/> (data obrashheniya: 3.07.2018). (in Russian).
21. Serikov A.V., Ventsel' S.V. Opyt protivodeystviya molodezhnomu ehkstremitizmu v Germanii, SSHA i Velikobritanii: sravnitel'nyy analiz // Filosofiya prava. 2017. № 4. P. 43–49. (in Russian).
22. Molchanov N. Terrorizm ne proydet // Armeyskiy sbornik. 2014. № 9. P. 56–63. (in Russian).
23. Bazarkina D.YU. Rol' kommunikatsionnogo obespecheniya v antiterroristicheskoy deyatel'nosti evropeyskogo soyuza: dis. ... dokt. polit. nauk. Moskva, 2017. 417 p. (in Russian).
24. Bryuhnov A. A., Vakulenko N. A., SHHerbachenko A. K. Polozhitel'nye aspekty zarubezhnogo opyta protivodeystviya ehkstremitizmu // YUrist"-Pravoved". 2016. № 1 (74). P. 103–105. (in Russian).
25. Ryzhov I.V. Nekotorye osobennosti antiterroristicheskoy deyatel'nosti gosudarstva Izrail' // Vestnik nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2007. № 2. P. 273–278. (in Russian).
26. YAnov O.A., Ivanov I.V. Antiterroristicheskie aspekty deystviy vooruzhennykh sil Izrailiya // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2006. № 8. P. 12–22. (in Russian).
27. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda. Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 12.05.2009, № 537 Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/294430 (data obrashheniya: 20.06.2018). (in Russian).
28. Kontseptsiya protivodeystviyu terrorizmu v Rossiyskoy Federatsii [EHlektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (data obrashheniya: 20.06.2018). (in Russian).
29. Kompleksnyy plan protivodeystviya ideologii terrorizma v Rossiyskoy Federatsii na 2013–2018 gody. Utv. Prezidentom RF ot 26.04.2013 g. № Pr-1069. Rezhim dostupa: http://www.nstu.ru/static_files/40742/file/Komplex_plan.pdf (data obrashheniya: 3.07.2018). (in Russian).
30. Strategiya protivodeystviya ehkstremitizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda (utverzhdena Prezidentom RF 28.11.2014 g., Pr-2753) i Plan ee realizatsii [EHlektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (data obrashheniya: 20.06.2018). (in Russian).
31. Rozanov A.S. Programmy profilaktiki terrorizma v SSHA, Ispanii, Frantsii i Rossii: sravnitel'nyy analiz: avtoref. dis. ...kand. polit. nauk. Moskva, 2013. 26 p. (in Russian).
32. Bykadorova A.S., Druzhinina K.M., CHurilov S.A. Informatsionno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyah v profilaktike rasprostraneniya ehkstremitizma i ideologii terrorizma v molodezhnoy srede // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2017. № 3. P. 1–6. (in Russian).
33. Rozanov A.S. Rol' SMI v protivodeystvii molodezhnomu ehkstremitizmu i terrorizmu // AL-MA MATER. Vestnik vysshey shkoly. 2016. № 5. P. 99–104. (in Russian).

34. Zelenyy V.V. Osnovnye tendentsii protivodeystviya terrorizmu // Voennaya mysl'. 2015. № 10. P. 2–14. (in Russian).

35. Gauzhaeva V.A. Napravleniya protivodeystviya rasprostraneniyu ideologii terrorizma v molodezhnoy srede // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2016. № 5. P. 79–81. (in Russian).

© Скибо Т.Ю., Енютина М.В., Гасов В.Ю., 2018

Скибо Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник 21 отдела научно-исследовательского 2 управления научно-исследовательского научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией Военно-воздушных сил), Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, tatskibo@yandex.ru.

Енютина Марина Викторовна, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник 21 отдела научно-исследовательского 2 управления научно-исследовательского научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией Военно-воздушных сил), Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, maryena63@mail.ru.

Гасов Виктор Юрьевич, оператор научной роты 21 отдела научно-исследовательского 2 управления научно-исследовательского научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией Военно-воздушных сил), Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А.